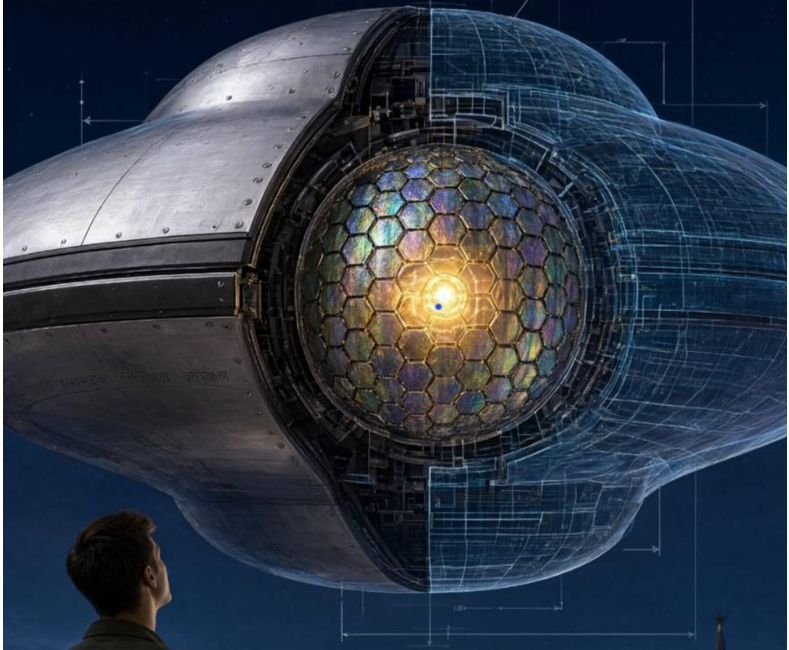
СЕКРЕТЫ ТЕХНОЛОГИЙ НЛО

Как на самом деле устроена "летающая тарелка"

Ирина Пономарь

Ирина Пономарь

СЕКРЕТЫ ТЕХНОЛОГИЙ НЛО: Как на самом деле устроена «летающая тарелка»

https://litres.ru/74875462
SelfPub; 2026

Аннотация

Вы когда-нибудь смотрели в ночное небо и задавались вопросом: как они это делают? Как многотонные объекты совершают повороты под прямым углом на сверхзвуковой скорости, не оставляя инверсионного следа и звукового удара?

Эта книга — не сборник баек и не очередная теория заговора. Это первый в мире труд, который переводит феномен НЛО с языка уфологии на язык строгой физики и чертежей.

Автор утверждает: инопланетяне (или технологии будущего) не нарушают законы физики — они их редактируют. Разрушив догмы Общей теории относительности Эйнштейна, книга предлагает революционную теорию диэлектрического вакуума. Гравитация — это не приговор, а всего лишь градиент диэлектрической проницаемости. И если мы научимся его менять, мы заставим пространство работать на нас.

Это книга для тех, кто верит, что «они» уже здесь. Но главное — для тех, кто хочет понять, как «это» работает, и готов взять в руки паяльник, чтобы собрать НЛО своими руками.

Хватит смотреть на небо. Пора строить.

Содержание

Введение. От легенд к чертежам 6
Глава 1. Анатомия гравитации: Отказ от геометрии 9
Глава 2. Физика «невидимого» двигателя 19
Глава 3. Биомиметика: Секреты платформы Гребенникова 30
Глава 4. Анатомия «Сигары»: Устройство типичного НЛО 42
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Ирина Пономарь
СЕКРЕТЫ ТЕХНОЛОГИЙ НЛО: Как на самом деле устроена «летающая тарелка»

СЕКРЕТЫ ТЕХНОЛОГИЙ НЛО:
Как на самом деле устроена «летающая тарелка»

Введение. От легенд к чертежам

На протяжении десятилетий феномен НЛО оставался в серой зоне между научной фантастикой и кабинетами спецслужб. Тысячи свидетельств, видеодоказательств и радиолокационных данных сходятся в одном: эти объекты нарушают базовые законы аэродинамики, которым подчиняется земная авиация. Они не имеют крыльев, способных создать подъемную силу на низких скоростях, не оставляют инверсионного следа, не создают ударных волн при преодолении звукового барьера и способны мгновенно менять вектор тяги под любыми углами.

Проблема «невидимого» двигателя заключается в том, что мы пытаемся объяснить работу принципиально нового механизма старыми терминами. Мы смотрим на смартфон глазами человека XIX века и гадаем, какая сила тянет телеграфную ленту. Современная аэродинамика описывает взаимодействие твердого тела с газовой средой. Но то, что мы наблюдаем в случае НЛО, — это не взаимодействие со средой, а управление самой средой. Объекты не «проталкивают» себя сквозь воздух, они делают пространство вокруг себя податливым. Аэродинамика здесь бессильна, потому что аппарат не борется с плотностью воздуха — он локально ме-

няет правила игры для самого пространства.

Отказ от ракетных принципов — это переход от реактивного движения к управлению фундаментальными константами. Традиционная космонавтика — это стрельба из пушки, где мы отбрасываем массу, чтобы получить импульс. Это тупиковый путь, ограниченный запасами топлива и пределом в 11 км/с (вторая космическая скорость). Технологии, описанные в этой книге, предлагают иной подход. Мы рассматриваем гравитацию не как фундаментальную константу, а как управляемый параметр — локальный градиент диэлектрической проницаемости физического вакуума. Если гравитация — это лишь следствие взаимодействия зарядов с анизотропной средой, значит, изменив эту среду, мы можем отменить вес. Мы не будем строить двигатели, которые толкают корабль; мы будем строить устройства, которые «выключают» гравитацию под днищем.

Цель этой книги — перевести дискуссию из области уфологии в плоскость практической инженерии. Мы не будем гадать, кто сидит за штурвалом «летающей тарелки». Мы разберем «летающую тарелку» как чертеж. Мы докажем, что антигравитация — это не магия, а задача из области электродинамики и материаловедения.

Эта книга — инженерный манифест. Мы пройдем путь от

древних текстов о виманах, которые, как выясняется, описывали пьезоэлектрические резонаторы и ртутные вихри, до конкретных инструкций по сборке рабочего лабораторного образца. Вы узнаете, как собрать настоящую “летающую тарелку” и антигравитационную платформу Грпбенникова.

Мы приглашаем вас в мастерскую инженера пространства. Хватит смотреть на небо. Пора брать в руки текстолит, паяльник и генератор сигналов. Пришло время собирать гравитацию своими руками.

Глава 1. Анатомия гравитации: Отказ от геометрии

1. Почему ОТО Эйнштейна не подходит для инженеров

Общая теория относительности (ОТО), несмотря на свою математическую безупречность и подтвержденную столетием наблюдений точность, остается «мертвым языком» для прикладной инженерии. Она блестяще описывает, как ведет себя гравитация на масштабах планет и галактик, но совершенно не дает инструментов для того, чтобы собрать устройство, способное эту гравитацию отменить. Для инженера, задача которого — превратить чертеж в работающий механизм, ОТО предлагает лишь описание симптомов, игнорируя саму физиологию процесса.

Геометрия вместо физики

Главная проблема ОТО для конструктора заключается в том, что она описывает гравитацию как изменение геометрии. В уравнениях Эйнштейна гравитация — это не сила, а свойство самого пространства-времени. Массивное тело «продавливает» ткань пространства, и мы скатываемся в эту лунку.

Для математика это изящная модель тензорного исчисления. Для инженера — это интеллектуальная ловушка. Инженерия оперирует вольтами, амперами, омами и кулонами. У инженера есть паяльник, медь и диэлектрики. У него нет «искривленного пространства», которое можно зажать в тиски, и нет «гравитонов», которые можно поймать магнитом. ОТО постулирует, что скорость света — предел, а гравитация — это и есть сама геометрия. Из этого уравнения невозможно вывести инструкцию по сборке антигравитационной платформы. Мы не можем отдать чертеж рабочему на заводе с пометкой «искривите пространство на 5%».

Проблема «черного ящика»

ОТО — это теория «черного ящика». Она говорит: «Если вы положите массу сюда, пространство прогнется вот так». Но она не отвечает на вопрос о физической природе самой среды. Что именно искривляется? Пустота? Пустота не может обладать свойствами, ее нельзя сжать или растянуть. ОТО математически точна, но физически стерильна. Она запрещает инженеру задавать вопрос о физическом субстрате гравитации, называя его излишним. Для постройки машины этого недостаточно. Чтобы управлять процессом, нужно понимать его механику на уровне среды, а не только на уровне метрики.

Скорость и запрет на управление

В рамках ОТО гравитационные взаимодействия распространяются со скоростью света. Это накладывает на инженера жесткие рамки причинности. Если гравитация — это просто дальнодействие через геометрию, то любое изменение конфигурации масс (например, движение тяжелого ротора) будет менять поле с задержкой, и это изменение будет улетать в бесконечность со скоростью 300 000 км/с. Это исключает возможность создания быстрых, локальных «антигравитационных карманов». ОТО описывает Вселенную как статичную картину, где массы раз и навсегда согнули пространство. Она не предлагает рычага, за который можно потянуть, чтобы это пространство «распрямить» обратно в лаборатории.

Инженеру не нужна карта искривленного пространства. Ему нужен выключатель. Теория, которая не позволяет построить выключатель, для цеха бесполезна, какими бы красивыми ни были ее тензоры. Чтобы перейти от наблюдения гравитации к ее управлению, мы должны спуститься с геометрических вершин Эйнштейна в электродинамику физического вакуума.

2. Гравитация как диэлектрическая анизотропия: градиент диэлектрической проницаемости вместо искривления пространства

Чтобы построить машину, способную игнорировать законы Ньютона, необходимо сначала признать, что классическое описание гравитации как «притяжения масс» — это лишь макроскопическое упрощение, подобное тому, как закон Ома упрощает движение электронов в кристаллической решетке. В рамках теории диэлектрического вакуума гравитация — это не искривление абстрактного четырехмерного континуума, а прямое следствие электродинамики сплошных сред.

Вакуум как оптическая среда

В данной парадигме физический вакуум рассматривается не как геометрическая пустота, а как сплошная материальная среда, обладающая собственной диэлектрической и магнитной проницаемостью. Скорость света в этой модели — это не фундаментальный предел движения материи, а техническая характеристика среды, определяемая формулой:

$$c = \frac{1}{\sqrt{\varepsilon_0 \mu_0}}$$

Масса и вещество — это области пространства, где диэлектрическая проницаемость вакуума отличается от фонового значения. Массивное тело, такое как Земля, не просто «прогибает» пространство, оно поляризует его. Вблизи массивного объекта диэлектрическая проницаемость становится анизотропной — она меняется в зависимости от направления и расстояния до центра массы.

Градиент вместо притяжения

Гравитация в этой модели — это не сила, которая тянет яблоко к земле, а пондеромоторная сила, возникающая в неоднородной среде. Представьте себе каплю масла в воде или пузырь воздуха в толще жидкости: они всплывают не потому, что их что-то тянет вверх, а потому что среда с другой плотностью выталкивает их в область с меньшим давлением.

В нашей модели массивная Земля создает вокруг себя радиальный градиент диэлектрической проницаемости. Чем ближе к центру планеты, тем ниже значение диэлектрической проницаемости вакуума. Поскольку скорость света и электромагнитные свойства атомов зависят от этой проницаемости, любое тело, состоящее из заряженных частиц, оказывается в «потоке». Вакуум под объектом становится «более плотным» (с меньшей диэлектрической проницаемостью), чем над ним. Возникает разность давлений диэлектрической среды. Объект не падает — его «втягивает» в область, где его собственная диэлектрическая конфигурация энергетически более выгодна.

Отказ от искривления в пользу проницаемости

Главное преимущество этой интерпретации для инженера заключается в том, что диэлектрическую проницаемость можно измерить и, теоретически, изменить. Мы не можем локально «выпрямить» пространство-время Эйнштейна, не создав при этом чудовищную массу или черную дыру. Но мы можем изменить диэлектрическую проницаемость локально, используя доступные материалы.

Если гравитация — это градиент диэлектрической проницаемости вакуума, то для создания подъемной силы нам не нужно генерировать отрицательную массу. Нам нужно со-

здать под аппаратом «антиградиент» — область, где диэлектрическая проницаемость выше, чем в окружающем пространстве. В этой зоне физический вакуум станет «более плотным» или «медленным» по сравнению с тем, что находится сверху. Возникнет выталкивающая (архимедова) сила, действующая на диэлектрическую проницаемость самого аппарата. Мы не боремся с гравитацией планеты, мы создаем локальный «восходящий поток» диэлектрической энергии, который выталкивает аппарат вверх, точно так же, как нагретый воздух выталкивает воздушный шар. Гравитация перестает быть врагом, с которым нужно сражаться тоннами топлива; она становится параметром среды, который мы меняем, вращая ручку настройки частоты.

3. Вакуум как несущая конструкция: физический смысл массы и инерции

В парадигме диэлектрического вакуума материя перестает быть первопричиной движения и превращается в его следствие. Мы привыкли считать массу неотъемлемым свойством вещества — количеством «количества материи». Однако с точки зрения электродинамики физического вакуума, масса — это не внутреннее свойство атома, а мера его «вязкого трения» при движении сквозь диэлектрическую среду.

Инерция как электромагнитное сопротивление

Почему тяжело толкать шкаф? В классической физике мы отвечаем: «Потому что у него большая инертная масса». Теория диэлектрического вакуума дает более глубокий ответ: инерция — это электромагнитная реакция окружающей среды.

Любой электрон, любой атом представляет собой локальное возбуждение, «сгусток» электромагнитной энергии. Когда мы пытаемся сдвинуть этот сгусток, мы вынуждены «продирать» его сквозь плотную диэлектрическую среду. Вакуум сопротивляется не самой массе, а ускоренному движению заряда. При изменении скорости в окружающем вакууме индуцируются вторичные электромагнитные поля (токи смещения), которые, согласно правилу Ленца, всегда направлены против вызвавшего их изменения.

Таким образом, инерционная масса m — это не количество «вещества», а коэффициент электромагнитного сопротивления вакуума. Чем сильнее заряженная частица «связана» с вакуумом (чем выше её электрический заряд и плотность поля), тем больше энергии требуется на преодоление этого сопротивления. Мы не толкаем материю сквозь пустоту; мы тянем электромагнитный якорь сквозь вязкую диэлектрическую смолу.

Гравитационная масса как поток среды

Если инерция — это трение о среду, то гравитация — это движение самой среды. Вблизи Земли диэлектрическая проницаемость вакуума не однородна. Она имеет градиент, направленный к центру планеты.

В этой модели Земля не «притягивает» вас. Она создает условия, при которых физический вакуум «стекает» к её центру, подобно воде, уходящей в сливное отверстие. Вы, стоя на поверхности, неподвижны относительно поверхности планеты, но вы несетесь вниз вместе с этим потоком диэлектрической среды. Сила, которую вы ощущаете как вес, — это пондеромоторная сила, возникающая из-за того, что ваши собственные электромагнитные поля (электроны в атомах вашего тела) сопротивляются этому принудительному движению в градиенте диэлектрической проницаемости.

Эквивалентность масс

Именно здесь сливаются инерционная и гравитационная массы. Они эквивалентны не потому, что это случайное совпадение (как удивлялся Эйнштейн), а потому что это одно и то же явление, увиденное с разных сторон:

1. Гравитационная масса — это ваша способность деформировать среду (создавать градиент диэлектрической проницаемости).

2. Инерционная масса — это способность той же самой среды сопротивляться вашему движению в ответ на эту де-

формацию.

Вы не можете отделить одно от другого, потому что и то, и другое — это просто разные способы взаимодействия ваших электрических зарядов с диэлектрическим вакуумом.

Инженерный вывод

Если масса — это просто электромагнитный коэффициент трения, а гравитация — поток среды, то «антигравитация» перестает быть поиском мифического «отрицательного вещества». Для полета нам не нужно создавать отрицательную массу. Нам нужно решить техническую задачу: как сделать так, чтобы диэлектрический вакуум перестал «стекать» сквозь пол нашей кабины.

Если мы сможем локально «заморозить» этот поток или создать встречный градиент диэлектрической проницаемости, мы не уничтожим гравитацию. Мы просто перестанем в ней тонуть. Мы заставим вакуум обтекать наш аппарат, как вода обтекает камень, или, что еще эффективнее, заставим среду под нами стать «разреженнее», чем над нами. В этот момент разница давлений диэлектрической среды сама выдавит многотонную машину в стратосферу без единого звука и выброса раскаленных газов.

Глава 2. Физика «невидимого» двигателя

1. Стабильные вихри: почему НЛО не рассеивает энергию в пространстве

Одной из главных загадок феномена НЛО является отсутствие теплового следа и звуковых эффектов, характерных для реактивного движения. Любой аппарат, подчиняющийся законам Ньютона, обязан отбрасывать массу (раскаленные газы, воздух или фотоны), чтобы получить импульс. НЛО же перемещаются в абсолютной тишине, не оставляя инверсионных следов, не нагревая воздух под собой и не создавая ударных волн даже при мгновенных ускорениях, превышающих 100g. С точки зрения классической аэродинамики это невозможно. С точки зрения теории диэлектрического вакуума — это единственно возможный способ движения.

Проблема сохранения энергии в открытой системе

В классической физике, чтобы поднять массу, нужно совершить работу против сил гравитации, затратив эквивалентное количество энергии, которая в итоге рассеивается в виде тепла. НЛО нарушает этот баланс: объекты массой в

десятки тонн зависают в воздухе, не превращая мегаватты энергии в рев двигателей и раскаленный выхлоп. Это означает, что аппарат не «тратит» энергию на преодоление гравитации. Он работает в режиме, который в электродинамике называется режимом стоячей волны или солитона.

Солитон как механизм удержания энергии

Ключ к пониманию «бесплатной» левитации лежит в концепции солитона — устойчивой, самоподдерживающейся волны. В отличие от обычного всплеска на воде, который быстро расплывается, теряя энергию на трение и звук, солитон — это локализованный сгусток энергии, который сохраняет свою форму и скорость бесконечно долго.

НЛО не «летит» в привычном смысле. Он не проталкивает себя сквозь воздух. Он создает в физическом вакууме под собой локальный, устойчивый солитон — динамическую неоднородность диэлектрической проницаемости. Это не просто электромагнитное поле, которое рассеивается в пространстве; это топологический узел, «пузырь» измененного вакуума, который удерживает свою форму за счет внутренней структуры.

Когда аппарат движется, он не разгоняет перед собой воздух. Он переносит этот «пузырь» измененного пространства вместе с собой. Поскольку сам аппарат находится внутри

зоны, где градиент диэлектрической проницаемости скомпенсирован (внутри солитона), он не испытывает сопротивления среды. Вакуум вокруг корабля остается невозмущенным. Нет трения о воздух — нет звука. Нет необходимости отбрасывать массу — нет теплового выхлопа. Энергия не рассеивается в окружающее пространство, потому что она заперта внутри самой топологической структуры модифицированного вакуума, которую корабль несет с собой, как улитка свой домик.

Почему это эффективнее ракет

Ракета тратит 90% своей массы на то, чтобы сжечь топливо и создать давление, толкающее её вверх. Это борьба с плотностью среды. НЛО, работающий на принципах диэлектрического градиента, не борется со средой — он меняет правила взаимодействия со средой.

Вместо того чтобы быть «тяжестью», падающей в гравитационный колодец, аппарат становится «пузырем», который плавает в океане вакуума. Ему не нужно тратить энергию на постоянное генерирование подъемной силы; ему нужно лишь затрачивать минимальное количество энергии на поддержание когерентности (стабильности) самого солитона. Как только резонанс настроен, структура вакуума удерживает себя сама.

Именно поэтому НЛО способны на мгновенные остановки. Ракете нужно время и топливо, чтобы погасить инерцию. НЛО просто «выключает» или смещает градиент диэлектрической проницаемости. Поскольку аппарат не обладает инерцией в классическом смысле (он не пробивает вакуум, а модифицирует его), он останавливается мгновенно. Вся система «аппарат + измененный вакуум» просто замирает в пространстве, не передавая импульс окружающей среде. Это объясняет отсутствие «звукового удара» — для атмосферы аппарат просто исчез из одной точки и появился в другой, не создавая ударной волны.

2. Электромагнитная природа массы: как заряд «цепляется» за вакуум

В стандартной модели физики элементарных частиц масса считается фундаментальным, изначальным свойством материи. У электрона есть масса просто потому, что он «родился» с ней, взаимодействуя с гипотетическим полем Хиггса. Однако с точки зрения инженерии вакуума такой ответ неудовлетворителен. Он описывает симптом, но не механизм. Если мы хотим управлять гравитацией, нам нужно понимать, как именно кусок материи приобретает свойство сопротивляться ускорению.

В теории диэлектрического вакуума ответ звучит ради-

кально: масса — это не свойство материи, это свойство вакуума, искаженного материей. Масса — это мера электромагнитной «вязкости» пространства.

Электрон как диэлектрическая неоднородность

Представьте себе не твердый шарик, вращающийся вокруг ядра, а локальное уплотнение в прозрачной среде. В нашей модели электрон — это не просто заряженная точка, а устойчивый, самосфокусированный сгусток электромагнитной энергии, вихрь, который «сжимает» диэлектрическую проницаемость вакуума вокруг себя до экстремальных значений.

Когда такой электромагнитный вихрь (заряд) пытается двигаться сквозь невозмущенный вакуум, он вынужден постоянно «раздвигать» диэлектрическую среду перед собой. Вакуум сопротивляется этому изменению своей структуры. Это сопротивление и есть то, что мы называем инерцией.

Масса, таким образом, — это коэффициент индуктивности вакуума. Подобно тому, как массивный маховик сопротивляется изменению скорости вращения из-за своей инерции, заряд сопротивляется ускорению, потому что любое его движение вызывает «эхо» во всей диэлектрической среде вокруг. Чтобы сдвинуть электрон, нужно не просто передвинуть частицу, нужно перестроить конфигурацию всего окру-

жающего его электромагнитного «шлейфа».

Почему тяжелый — значит «вязкий»

Разница между электроном и протоном (или между электроном и нейтроном) в этой модели заключается в плотности упаковки электромагнитной энергии. Протон «цепляется» за вакуум гораздо сильнее, чем электрон, не потому, что он «тяжелее» в химическом смысле, а потому, что его внутренняя электромагнитная конфигурация создает более глубокий и сложный локальный градиент диэлектрической проницаемости.

Масса — это площадь «фактуры», которой частица сцеплена с вакуумом. Чем сложнее и плотнее электромагнитный узор частицы, тем больше энергии вакуума она вовлекает в свое движение. Когда вы пытаетесь толкнуть свинцовый кирпич, вы пытаетесь мгновенно изменить диэлектрическую конфигурацию триллионов таких вихрей, каждый из которых «держится» за окружающую среду. Среда отвечает встречным электромагнитным импульсом — инерцией.

Гравитация как коллективный эффект

Если инерция — это сопротивление одного заряда, то гравитация — это коллективный эффект миллионов таких зарядов. Когда мы собираем много материи в одном месте (создаем ядро планеты), мы создаем колоссальный суммарный

градиент диэлектрической проницаемости.

Но важно понимать: планета притягивает вас не потому, что «тянет» невидимыми нитями. Она создает вокруг себя зону измененной диэлектрической проницаемости. Ваше тело, состоящее из зарядов, просто оказывается в среде, где свойства пространства наклонены в сторону планеты. Вы не падаете — вы скользите по градиенту диэлектрической проницаемости, точно так же, как капля воды скатывается по стеклу.

Инженерный вывод

Чтобы нейтрализовать массу или создать антигравитацию, нам не нужно «выключать» материю. Нам нужно научиться управлять тем, как заряды «цепляются» за вакуум.

Если мы сможем создать вокруг аппарата внешнее электромагнитное поле, которое скомпенсирует собственный градиент диэлектрической проницаемости материи корабля, аппарат станет «диэлектрически невидимым» для планеты. Он перестанет «цепляться» за градиент диэлектрической проницаемости Земли. Потеряв сцепление с градиентом, аппарат потеряет вес, сохранив при этом свою внутреннюю структуру и целостность. Это и есть ключ к левитации: не борьба с притяжением, а устранение самого механизма «сцепления» заряда с диэлектрической средой пространства.

3. Квантовая пена как строительный материал: управление флуктуациями

В классической физике и даже в Общей теории относительности вакуум рассматривается как пустая сцена, на которой разворачивается действие. Она может быть искривлена (по Эйнштейну), но сама по себе она пассивна. Теория диэлектрического вакуума утверждает обратное: вакуум — это не сцена, а бурлящий океан энергии. Это «строительные леса» Вселенной, и именно ими мы манипулируем, когда создаем гравитацию или инерцию.

Энергия нулевой точки (Zero-Point Energy)

Согласно квантовой электродинамике, вакуум никогда не бывает по-настоящему пустым. Он заполнен бесконечным морем рождающихся и исчезающих виртуальных частиц — так называемой «квантовой пеной». Эти флуктуации настолько быстры и малы, что мы не видим их в повседневной жизни, но они обладают колоссальной плотностью энергии. Каждый кубический сантиметр «пустого» пространства содержит в себе потенциальную энергию, превышающую плотность ядерного топлива.

В нашей модели эти флуктуации и есть тот самый «диэлектрик». Физический вакуум ведет себя как сложная по-

ляризующаяся среда. Когда мы подносим два нейтральных тела (например, две металлические пластины) очень близко друг к другу в вакууме (эффект Казимира), мы физически ограничиваем количество возможных виртуальных волн между ними. Снаружи давление виртуальных частиц оказывается больше, чем внутри, и пластины притягиваются. Это прямое экспериментальное доказательство того, что вакуум — это активная среда, способная совершать механическую работу.

Вакуум как несущая конструкция

Если вакуум обладает плотностью и структурой, значит, он может быть «несущей конструкцией». Масса (как мы выяснили в предыдущем пункте) — это просто область, где эти флуктуации «сгущены» вокруг заряда. Инерция — это сопротивление этой «пены» при попытке протащить сквозь неё заряд.

Представьте себе густую мыльную пену. Если вы бросите в неё камень, пена обволакивает его и сопротивляется движению. В нашей модели планета — это просто огромный кусок «мыла», который уплотняет окружающую «пену» вакуума на миллионы километров вокруг.

Управление флуктуациями: Инженерный подход

Для постройки НЛО нам не нужно манипулировать эк-

зотической материей или отрицательной гравитацией. Нам нужно научиться управлять этой квантовой пеной макроскопически.

1. Поляризация: Используя мощные электромагнитные поля (те самые метаматричные решетки), мы можем «расчесывать» квантовую пену. Мы заставляем виртуальные частицы выстраиваться в определенном направлении, создавая макроскопический градиент диэлектрической проницаемости. Мы не создаем гравитацию с нуля — мы берем естественную неоднородность вакуума и усиливаем её, как линза усиливает свет.

2. Локальное изменение плотности: Вращающееся электромагнитное поле (как в проекте «АСТРА-Р» или концепциях виманов) способно локально «сжимать» или «разрежать» плотность виртуальных флуктуаций.

Если мы повысим плотность виртуальных пар под кораблем, среда станет «жестче», и корабль будет вытолкнут вверх (антигравитация).

Если мы понизит плотность, мы создадим зону «разреженного вакуума», в которую аппарат будет втянут (искусственная гравитация).

Почему это дает бесконечную энергию

Если мы научимся эффективно «доить» квантовую пену, извлекая из неё энергию флуктуаций (как это, предполо-

жительно, делает реактор «АСТРА-Р» в концепции книги), мы получаем доступ к неисчерпаемому источнику питания. Энергия не берется из ниоткуда — она извлекается из самой структуры пространства.

В этом контексте НЛО — это не просто летательный аппарат. Это машина, которая буквально плывет по океану энергии нулевой точки, загребая её диэлектрическими веслами своих бортов. Она не тратит топливо, потому что её «топливный бак» — это само пространство, в котором она находится. Управление гравитацией становится побочным эффектом управления плотностью квантовой пены.

Глава 3. Биомиметика: Секреты платформы Гребенникова

1. Анатомия «хитинового экрана»: почему надкрылья жуков — это природный метаматериал

В 1980-х годах российский энтомолог Виктор Гребенников совершил открытие, которое до сих пор вызывает споры в академических кругах, но идеально ложится в канву теории диэлектрического вакуума. Он обнаружил, что при определенном расположении надкрыльев жуков-скакунов (Cicindela) возникает эффект «антигравитационного экрана»: блокируется действие гравитации на помещенные рядом мелкие предметы. Для обывателя это выглядит как фокус, для инженера — как готовый чертеж.

Секрет кроется не в магии насекомых, а в наноархитектуре их экзоскелета. Надкрылье жука — это не просто защитная пластина. Это сложнейший природный диэлектрический резонатор, созданный по законам, которые человек только начинает осваивать в лабораториях по созданию метаматериалов.

Фрактальная пористость

Если рассмотреть хитиновый покров под электронным микроскопом, мы увидим не сплошную поверхность, а трехмерную сетку из микроскопических полых призм, ячеек и ворсинок. Размеры этих структур варьируются от нанометров до микрон.

С точки зрения электродинамики, такая структура обладает колоссальной эффективной диэлектрической проницаемостью. Она работает как губка для электромагнитного поля. Хитин — это диэлектрик, а воздух внутри его ячеек — это тоже диэлектрик, но с другой проницаемостью (около 1).

Тысячи таких границ раздела «хитин-воздух» на разных масштабах создают то, что физики называют диэлектрической анизотропией. Эта структура не просто пропускает или отражает поле, она его «запутывает», рассеивает и концентрирует внутри своих пор.

Почему это влияет на вакуум?

Согласно теории, изложенной в Главе 1, гравитация — это градиент диэлектрической проницаемости. Масса Земли создает этот градиент естественным путем. Гребенников интуитивно понял: если мы создадим искусственный градиент, который будет направлен против земного, мы сможем скомпенсировать вес.

Хитиновый экран жука делает именно это. Под воздействием внешних полей (например, солнечного излучения или теплового поля Земли) эта сложнейшая фрактальная структура начинает вибрировать на собственных резонансных частотах. Миллиарды наноячеек работают как фазированная антенная решетка.

1. Локальная модуляция: Эта вибрирующая диэлектрическая матрица локально изменяет эффективную диэлектрическую проницаемость пространства непосредственно над собой.

2. Рассеяние гравитационного потока: Вакуум, «стекающий» к центру Земли (согласно Главе 2), натыкается на этот экран. Вместо того чтобы свободно проходить сквозь него, поток диэлектрической энергии начинает «цепляться» за сложную геометрию хитина, завихряться и рассеиваться.

3. Создание «подушки»: Над надкрыльями образуется область с измененным градиентом диэлектрической проницаемости. Предметы, помещенные над этой зоной, теряют сцепление с общим градиентом планеты. Они не улетают в космос, потому что их собственная масса никуда не делась, но они перестают «чувствовать» давление вакуума, направленное вниз.

Урок для инженера

Гребенников не открыл антигравитацию, он открыл диэлектрический градиентный метаматериал.

Главная ошибка многих исследователей — попытка поднять в воздух огромные стальные листы. Сталь проводит ток, но она мертва с точки зрения диэлектрического резонанса. Хитин же — это активная, многослойная, пористая структура.

Для постройки «Левитрона» нам не нужно ловить жуков. Нам нужно повторить их архитектуру. Мы должны создать искусственный слой, состоящий из миллиардов микроскопических резонаторов (Split-Ring Resonators), настроенных на частоту модуляции вакуума. Природа показала нам, что для управления гравитацией не нужны мегаватты энергии и многометровые ускорители. Нужна лишь правильная геометрия диэлектрика на наноуровне. Хитиновый экран — это доказательство того, что гравитация боится не массы, а правильно организованной пустоты.

2. Пьезоэффект живого вещества: как биологическая ткань становится генератором

В предыдущей главе мы разобрали пассивные свойства «хитинового экрана» — его способность рассеивать и структурировать внешнее поле благодаря своей геометрии. Однако платформа Гребенникова не просто лежала на жуках — она вибрировала. В статике диэлектрический градиент создает лишь слабую напряженность. Для создания подъем-

ной силы, способной поднять человека, необходим динамический процесс — постоянная накачка энергии в диэлектрическую среду. Эту роль в живой природе выполняет пьезоэлектричество.

Биология как кристалл

Мы привыкли думать о пьезоэлектричестве как о свойстве искусственных кристаллов (кварца, титаната бария) или специфической керамики. Однако с точки зрения физики, любая биологическая ткань — это упорядоченная полимерная матрица. Белки, полисахариды (включая сам хитин) и целлюлоза имеют асимметричную молекулярную структуру.

Когда мы говорим о «живом» хитине надкрыльев жука, мы имеем дело с макромолекулой, которая находится в состоянии постоянного микросокращения. Биологические ткани — это не мертвый пластик, это активные вязкоупругие среды. В них постоянно протекают электрохимические процессы: ионные насосы на клеточном уровне перемещают заряды, создавая микроскопические электрические диполи.

Механика генерации

В платформе Гребенникова (или в крыле насекомого) работают два механизма одновременно:

1. Прямой пьезоэффект (Механика > Электрика): При по-

лете или даже при микроизменениях атмосферного давления хитиновая пластина испытывает механическое напряжение (изгиб). Поскольку хитин — это природный сегнетоэлектрик, эта деформация физически смещает электрические домены внутри полимерной решетки. На поверхности ткани возникают разделенные заряды. Биологическая ткань превращается в генератор, создающий мощное, неоднородное электромагнитное поле.

2. Обратный пьезоэффект (Электрика > Механика): Те же самые электрические поля, порожденные метаболизмом насекомого или трением о воздух, заставляют кристаллическую решетку хитина вибрировать.

Возникает положительная обратная связь. Микродеформация создает поле > поле заставляет ткань вибрировать > вибрация создает еще большую деформацию.

Связь с диэлектрическим вакуумом

Зачем жуку или платформе Гребенникова нужна эта вибрация? Согласно теории диэлектрического вакуума, гравитация — это статический градиент диэлектрической проницаемости. Чтобы преодолеть его, статического щита недостаточно. Нужно создать динамическую волну в самой среде.

Вибрирующая биологическая ткань работает как сердце, прокачивающее вакуум.

Миллиарды наноячеек хитина (из Главы 3.1) в сочетании с пьезоэлектрическими зарядами создают в прилегающем слое вакуума переменный градиент диэлектрической проницаемости.

Это не просто «искривление», это пульсация. Вакуум под объектом начинает «бурлить» на резонансной частоте.

В момент, когда фаза этой пульсации совпадает с собственной частотой системы «объект + Земля», возникает резонанс амплитуд. Вакуум под платформой становится «тверже» или «разреженнее» в такт ударам пьезогенератора.

Почему это эффективнее металла

Инженер, пытающийся скопировать платформу Гребенникова, часто совершает ошибку, используя чистую медь или сталь. Металл отлично проводит ток, но он тяжел и инертен. Он не умеет сам генерировать нужную фазу колебаний из биологической энергии.

Живая ткань (или правильно подобранный полимерный метаматериал) обладает уникальным свойством: она является одновременно резонатором, генератором и несущей конструкцией. Она не нуждается в розетке. Она преобразует химическую энергию или энергию набегающего потока воздуха напрямую в модуляцию свойств пространства.

Именно поэтому Гребенников чувствовал «холодок» и

«покалывание» над пучком травы или крыльями насекомых. Это были не просто статические разряды. Это было физическое ощущение измененной диэлектрической среды — «дыхание» вакуума, раскачанного пьезоэлектрическим сердцем живой материи.

3. Утерянная технология: реконструкция «хитинового сэндвича» на базе современных знаний

Виктор Гребенников создавал свои устройства интуитивно, используя природные материалы — хитиновые надкрылья, обожженную глину и угольные стержни. Он не знал слов «метаматериал» или «фрактальный резонатор», но эмпирически нащупал принцип, который современная физика только начинает внедрять в лаборатории. Сегодня, обладая знаниями о диэлектрическом вакууме и имея доступ к современной микроэлектронике, мы можем воссоздать «хитиновый сэндвич» не из крыльев жуков, а из промышленных материалов, многократно усилив его эффективность.

Архитектура классического «сэндвича»

Оригинальная панель Гребенникова представляла собой многослойную структуру. В её основе лежал принцип создания максимальной неоднородности диэлектрической среды. Современная реконструкция выглядит следующим образом:

1. Активный слой (Ядро): Вместо пористого хитина мы используем лист пьезоэлектрической керамики (PZT — цирконат-титанат свинца) или современных сегнетоэлектрических релаксоров.

Почему это работает: В отличие от природного хитина, который генерировал слабый заряд при деформации, PZT-керамика обладает колоссальным пьезомодулем. При подаче даже слабого переменного напряжения она вибрирует с огромной амплитудой, создавая мощное локальное электромагнитное поле.

2. Диэлектрический буфер (Изолятор): Между слоями керамики и на внешних сторонах располагаются пластины из фторопласта (PTFE/Тефлон) или высококачественного полиэтилена.

Почему это работает: Нам не нужен электрический ток, протекающий насквозь (это просто нагрев). Нам нужно накопление заряда. Тефлон обладает одной из самых высоких диэлектрических проницаемостей и пробивной прочностью. Он заставляет энергию «запираться» внутри структуры, не давая ей уйти в землю, и формирует необходимый градиент диэлектрической проницаемости в окружающем пространстве.

3. Метаматричная решетка (Обкладка): На внешние поверхности тефлона наносятся тонкие слои меди, сформированные в виде Split-Ring Resonators (SRR) — расщепленных кольцевых резонаторов.

Почему это работает: Это то, что Гребенников делал интуитивно, располагая надкрылья «валетом» (создавая асимметрию). SRR-структуры позволяют искусственно занижать диэлектрическую проницаемость среды до отрицательных значений в узком диапазоне частот. Это создает «диэлектрическую яму» — зону, куда вакуум буквально «проваливается».

Схема сборки (Инженерная реализация)

Слои собираются в следующей последовательности (снизу вверх, если панель крепится к платформе):

1. Земляной экран: Лист меди (отвод паразитных токов в корпус аппарата).
2. Диэлектрик: Плита тефлона (1–2 см).
3. Активатор: Лист PZT-керамики.
4. Центральный буфер: Слой тефлона с перфорацией (дырчатая структура, имитирующая пористость хитина для снижения веса).
5. Активатор: Второй лист PZT-керамики.
6. Диэлектрик: Слой тефлона.
7. Управляющая решетка: Слой метаматрицы (SRR) из вытравленной медной фольги.

Почему это мощнее оригинала

Резонансный привод: Мы не ждем ветра или движения жука. Мы подключаем панель к компактному генера-

тору DDS (прямого цифрового синтеза). Подбирая частоту (обычно в диапазоне 20–80 кГц), мы входим в механический резонанс керамики. Амплитуда вибрации возрастает в десятки раз при тех же затратах энергии.

Синхронизация: В оригинальном сэндвиче Гребенникова слои работали хаотично. В современной версии мы можем подавать напряжение на верхний и нижний слои керамики со сдвигом фазы (например, 90 градусов). Это создает «бегущую волну» диэлектрической проницаемости, которая эффективно «подгребает» вакуум под аппарат, создавая направленную тягу.

Отказ от биологии: Нам больше не нужны редкие жуки. Мы заменили природный полимер на искусственную плазмонику.

Типичные ошибки при сборке

Использование металла без изоляции: Если просто сложить медные сетки, получится конденсатор, который при включении сгорит от коронного разряда, не создав никакой тяги. Секрет в диэлектрике. Без тефлона или вакуума между слоями градиент диэлектрической проницаемости не возникнет.

Отсутствие перфорации: Сплошные листы слишком тяжелы и не создают нужной «вязкости» поля. Структура должна быть «дырявой» — это снижает массу и позволяет вакууму «проявиться» сквозь материал.

Реконструкция «хитинового сэндвича» — это переход от энтомологии к точной электродинамике. Мы берем идею природы — многослойную диэлектрическую анизотропию — и заменяем хрупкую биологию на мощную, управляемую силовую электронику.

Глава 4. Анатомия «Сигары»: Устройство типичного НЛО

1. Силовой набор: Центральный резонатор (ядро) и периферийные кольца

Если «хитиновый сэндвич» платформы Гребенникова — это плоский двигатель для создания вертикальной тяги, то классический НЛО в форме «сигары» или «тарелки» представляет собой более сложную, трехмерную динамическую систему. Аппарат не просто отталкивается от земли, он создает вокруг себя управляемую зону измененной физики. Силовой каркас такого корабля можно сравнить с архитектурой массивного электромагнита, где вместо железного сердечника используется модифицированный физический вакуум.

Конструкция делится на два ключевых взаимодействующих элемента: Центральное ядро и Периферийные кольца.

Центральный резонатор (Ядро)

В геометрическом центре аппарата (внутри «сигары» или в утолщении центральной части «тарелки») располагается

главный элемент — Центральный резонатор. Это не кабина пилота и не склад; это «сердце» машины, работающее на принципах, описанных в Главе 2 (Вакуум как несущая конструкция).

Физическая суть: Это массивный объемный резонатор, заполненный активной средой. Чаще всего в описаниях очевидцев и древних текстов фигурирует ртуть или «ртутные вихри». С точки зрения современной физики, это плазменный тороид или камера с вращающимся жидким металлом (ртутью, сплавом галлия), находящимся в состоянии сверхпроводимости или глубокого электромагнитного возбуждения.

Функция: Ядро работает как «диэлектрический насос». Вращающаяся высокопроводящая масса под воздействием колоссальных токов создает мощнейшее тороидальное магнитное поле. Это поле, в свою очередь, начинает «сверлить» диэлектрический вакуум, создавая первичный, самый мощный градиент диэлектрической проницаемости.

Роль в конструкции: Ядро генерирует колоссальный столб измененной диэлектрической проницаемости, направленный вертикально через центр аппарата. Это создает основную подъемную силу и служит «позвоночником» для всей конструкции.

Периферийные кольца (Сегментная обшивка)

Корпус НЛО — это не просто защитная оболочка. В классических моделях (например, в «бельгийских треугольниках» или классических дисках) корпус состоит из вращающихся сегментов или колец.

Физическая суть: Это массивные слои метаматериалов (на базе сверхпроводников или сложных керамик), которые работают как фазированная антенная решетка (ФАР) космического масштаба.

Функция управления (Вектор тяги): Если Центральное ядро создает «гвоздь» из измененного вакуума, то кольца позволяют им управлять. Изменяя фазу и амплитуду электромагнитного поля на разных сегментах колец, система управления создает асимметрию диэлектрической проницаемости вокруг ядра.

Если с одной стороны корабля диэлектрическая проницаемость вакуума падает сильнее, вакуум «стекает» туда быстрее. Корабль не летит — его всасывает в область с меньшей диэлектрической проницаемостью.

Это объясняет мгновенные повороты под 90 градусов: аппарат не разворачивает свою массу, он мгновенно переконфигурирует «склон» диэлектрического холма, и сам аппарат «скатывается» в новом направлении.

Синергия: Почему они работают вместе

Центральное ядро — это источник мощности (генера-

тор градиента диэлектрической проницаемости). Периферийные кольца — это руль и коробка передач (распределитель и модулятор этого градиента).

Без колец Ядро просто создало бы мощный столб энергии, пробивающий корпус корабля вверх. Без Ядра кольца были бы слишком слабыми, чтобы поднять многотонную массу, — они могли бы лишь влиять на аэродинамику.

Вместе они создают единый диэлектрический пузырь. Ядро «размягчает» вакуум вокруг корабля, а кольца «лепят» из этого размягченного пространства нужную геометрию. Именно поэтому НЛО не греется и не испытывает перегрузок: внутри этого пузыря аппарат находится в локальной зоне покоя, в то время как деформируется и движется само пространство (вакуум) вокруг него.

2. Активная зона: Сегнетоэлектрическая матрица и управление фазой

Если Центральный резонатор (Ядро) — это «сердце» НЛО, создающее первичный мощный поток энергии, то Активная зона, расположенная между ядром и внешней оболочкой, является его «нервной системой» и «мышечным каркасом». Это не просто корпус корабля, а сложнейший метаматериал, способный не просто проводить или изоли-

ровать поле, а динамически изменять саму структуру пространства-времени в локальном объеме.

Сегнетоэлектрическая матрица: Умный корпус

В основе Активной зоны лежит не обычная обшивка, а массив из тысяч (а в крупных кораблях — миллионов) микроскопических ячеек. С точки зрения материаловедения, это сегнетоэлектрическая керамика (например, на основе ниобата свинца-индия или современных релаксорных ферроэлектриков).

В отличие от обычных диэлектриков, сегнетоэлектрики обладают спонтанной поляризацией. Это означает, что их кристаллическая решетка сама по себе является источником мощного электрического поля. Главное свойство этих материалов — доменная структура. Под воздействием внешнего управляющего напряжения эти микроскопические «магнитики» (домены) могут мгновенно менять свою ориентацию.

Зачем это нужно: В обычном состоянии матрица пассивна. Но когда системе требуется совершить маневр, на конкретные микроячейки подается импульс. Материал мгновенно меняет свою локальную диэлектрическую проницаемость.

Результат: Корабль буквально «перекраивает» оптические и электрические свойства пространства вокруг себя. Он

создает зоны с экстремально высокой и экстремально низкой проницаемостью вакуума, не двигая при этом ни одной механической деталью.

Управление фазой: Искусство «серфинга» в вакууме

Просто создать градиент диэлектрической проницаемости недостаточно для точного полета. Чтобы аппарат двигался плавно и не развалился от турбулентности самого вакуума, необходимо управлять фазой этих изменений.

Активная зона работает как гигантская фазированная антенная решетка (ФАР), но для скалярных диэлектрических волн:

1. Создание «бегущей волны»: Для движения вперед система управления подает напряжение на периферийные ячейки матрицы с микроскопической задержкой по времени. Создается эффект домино: зона пониженной диэлектрической проницаемости движется вдоль днища корабля от носа к корме.

Аналогия: Это похоже на серфинг. Корабль не «гребет» винтами. Он стоит на гребне диэлектрической волны, которую сам же и генерирует в теле вакуума. Волна «стекает» под корабль, толкая его вперед.

2. Скольжение вместо тяги: Поскольку меняется не положение корабля в пространстве, а свойства самого простран-

ства под ним, инерционные перегрузки внутри кабины практически отсутствуют. Пилот ощущает лишь мягкое давление, так как он движется вместе с локальной «ячейкой» нормального пространства, которая перемещается внутри искаженного вакуума.

3. Фазовый переход (Стеллс-режим): При достижении определенных критических значений модуляции диэлектрической проницаемости на поверхности Активной зоны возникает эффект «согласования импедансов». Корабль становится оптически и радиолокационно невидимым. Радиоволна радара, попадая на такую поверхность, не отражается (как от самолета) и не проходит насквозь. Она «вязнет» в градиенте диэлектрической проницаемости, плавно огибает корпус корабля по дуге измененного вакуума и собирается обратно за кораблем. Для радара НЛО просто исчезает, а пространство за ним на мгновение выглядит «шрамированным».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.